

Глава 3. О кулинарных талантах учителя лучше умолчать

Утром Линь Цанхэ открыл глаза и на мгновение замер в растерянности. Под ладонью ощущалась мягкая постель, тело укрывало теплое ватное одеяло, а у изголовья лежало аккуратно сложенное простое одеяние из светлой ткани. Юноша искренне обрадовался — теперь он действительно обосновался в доме Тринадцати. Сгорая от любопытства, он принялся разглядывать комнату.

Комната оказалась небольшой, но уютной, обставленной всем необходимым. Чуть поодаль стояли стол и стулья из ценного палисандра, на которых выстроился изящный чайный сервиз из лилового нефрита. На левой стене висел свиток с изображением цветущей груши. Если приглядеться, на одной из ветвей можно было различить силуэты двух мужчин, сидевших плечом к плечу.

«Тринадцать, ты всё ещё помнишь...» — у Лань И тепло разлилось в груди.

Он приподнялся, желая подойти поближе и получше рассмотреть картину, но резкое движение отозвалось непривычной тяжестью. Взглянув на себя, он обнаружил, что и руки, и торс плотно замотаны чистой тканью.

— Это еще что?..

В памяти смутно всплыли вчерашние мгновения: Сюань Ли, предельно бережный и сосредоточенный, обрабатывал его раны. Сердце затрепетало от нежности. Но следом пришла другая мысль: если Сюань Ли перевязывал его, значит, успел рассмотреть... всего, до единой черточки? От этого осознания юноша мгновенно покраснел.

В этот момент дверь тихо скрипнула, и на пороге показался Сюань Ли. В руках он нес поднос с простой рисовой кашей, вареным яйцом, парой паровых булочек-баоцзы и небольшой тарелкой солений. Поставив нехитрый завтрак на стол, он ласково улыбнулся замершему на постели ученику:

— Проснулся? Как раз вовремя. Проголодался, небось? Садись-ка поешь.

Линь Цанхэ заворуженно смотрел на улыбку Сюань Ли. Она напоминала первый робкий луч солнца, пробивающийся сквозь тучи после долгого снегопада, или радугу, раскинувшуюся над умытой дождем землей — яркую, но в то же время мягкую и согревающую. Пока он предавался созерцанию, в тишине комнаты раздалось отчетливое урчание голодного желудка. Вконец смутившись, юноша поспешно опустил голову, мысленно проклиная себя за столь не вовремя проявившуюся слабость.

Заметив его растерянность, Сюань Ли мысленно вздохнул и покачал головой.

«Глупый мальчишка... Ну да ладно, пусть глупый. Даже если с самосовершенствованием ничего не выйдет, под моим крылом проживет долгую и спокойную жизнь».

Он подошел ближе и мягко взъерошил темные вихры юноши:

— Раз проголодался, давай за стол.

Сегодня на Сюань Ли было просторное лазурное одеяние, свободно спадавшее мягкими складками, а его темные волосы были небрежно заколоты простой сандаловой шпилькой. В этом облике уже не проглядывало давешнее ледяное одиночество — наставник казался более земным и домашним. Линь Цанхэ восхищенно посмотрел на него. Спустя два тысячелетия разлуки Тринадцатый стал еще прекраснее. Как вообще земля носит столь совершенное создание?

Заметив, что ученик пристально смотрит на него, даже не притрагиваясь к палочкам, Сюань Ли усмехнулся:

— От одного созерцания учителя сыт не будешь, глупыш.

От этой легкой полуулыбки комната, казалось, озарилась мягким светом, и Линь Цанхэ снова застыл, не в силах отвести глаз.

Сюань Ли неловко кашлянул.

«М-да, с такой непосредственностью его на улицу выпускать нельзя. Стоит на минуту отвернуться — и пиши пропало, обведут вокруг пальца и уведут в неизвестном направлении».

Линь Цанхэ спешно отвел взгляд и уставился на тарелки, но по-прежнему не решался взять палочки.

— Что такое? — Сюань Ли с сомнением покосился на подгоревшую рисовую жижу. — Впрочем, неудивительно. Твой наставник уже много веков как отказался от земной пищи. Столько лет ничего не готовил... Да уж, выглядит варево, признаться, паршиво.

Испугавшись, что наставник с досады выбросит стряпню — а ведь это был первый за долгие века завтрак, приготовленный руками Тринадцатого! — Линь Цанхэ отчаянно замотал головой:

— Нет-нет! Ши... то есть, учитель, дело вовсе не в этом! Я... — Он замялся и виновато указал на свои ладони, укутанные толстым слоем бинтов так плотно, что они походили на пухлые белые лапы.

Сюань Ли усмехнулся и хлопнул себя по лбу:

— Ах, дырявая моя голова, совсем позабыл.

Он придвинул стул, взял пиалу и, зачерпнув немного каши, поднес ложку к губам юноши.

Линь Цанхэ замер. Счастье обрушилось на него столь стремительно, что он, словно под гипнозом, послушно приоткрыл рот. Но уже в следующую секунду осознал суровую истину: блаженство мимолетно, а расплата за него бывает жестокой. Вкус у каши оказался... неописуемым. К тому же варево, едва снятое с огня, нестерпимо обжигало язык. Юноша в один миг покраснел, а на глазах выступили слезы.

— Ну как? — с надеждой в голосе спросил Сюань Ли. — Вкусно?

Линь Цанхэ изо всех сил закивал, пытаясь протолкнуть горячий ком в горло.

«Всё, что приготовлено твоими руками, для меня — лучшая пища на свете».

— Что-то мне не верится, — прищурился Сюань Ли. — Дай-ка сам попробую.

Он зачерпнул ложкой прямо из пиалы. Линь Цанхэ инстинктивно дернулся, желая остановить его, но не успел. Стоило каше коснуться языка наставника, как тот с кашлем выплюнул её обратно:

— Кха! Да она же огненная! Что ж ты молчал-то, глупый?! Да и ну и гадость... Как это вообще можно есть? погоди, сейчас пойду и всё переделаю.

Линь Цанхэ поспешно ухватился за его рукав:

— Учитель, не нужно! Вовсе она не горячая, правда... Очень, очень вкусно!

Чтобы доказать свои слова, он неуклюже обхватил пиалу забинтованными ладонями, поднес к губам и принялся упорно, глоток за глотком, пить обжигающую жижу.

Сюань Ли потрясенно уставился на юношу. Он-то прекрасно знал цену своим кулинарным талантам. За долгие века его стряпню мог без содрогания есть лишь один человек — Лань И в Кровавом царстве бесконечности. Но этот мальчишка сейчас поглощал горелую кашу с тем же выражением лица, с каким покойный Лань И когда-то принимал из его рук самые кошмарные блюда.

От этого воспоминания в груди Сюань Ли затеплилось забытое чувство. Он мягко коснулся головы ученика, приглаживая его непослушные волосы:

— В котле еще осталось. Раз тебе так нравится, я буду готовить для тебя почаще.

Линь Цанхэ молча кивнул, издав тихий, прерывистый выдох.

В дверях показался дядюшка Фу.

— Молодой господин, к вам опять явился наставник Сюань Цин. Требуется немедленного поединка.

На горе Цанъи сейчас верховодили четыре великих дворца: Небесной Оси, Небесного Вращения, Небесного Механизма и Небесной Власти. Божественный владыка Сюань Цин управлял Дворцом Небесного Вращения и приходился Сюань Ли вторым старшим братом по ордену. Этот человек славился своим ледяным нравом — даже его первый ученик, Ло Цзышан, едва ли видел улыбку на лице своего учителя больше пары раз за всё время. Но была у сурового владыки одна страсть, о которой знал каждый обитатель горы Цанъи да и весь мир совершенствующихся: он обожал вызывать Сюань Ли на поединки.

При упоминании имени Сюань Цина у Сюань Ли заныли виски.

— И как только у него хватает свободного времени? — вздохнул он. — Ладно, сейчас приду. Цанхэ, как закончишь с завтраком, ложись и отдыхай. Закончится Великий экзамен бессмертных сект, вернутся ученики из других дворцов, и мы проведем официальный обряд твоего вступления под мое покровительство. А это дядюшка Фу, если что-то понадобится — обращай к нему без стеснения.

Линь Цанхэ послушно кивнул.

Перед уходом дядюшка Фу бросил на юношу долгий, исполненный глубокого удивления взгляд. «Надо же, уплетает стряпню молодого господина за обе щеки... А ведь его стряпню, прости небожители, даже бродячие псы стороной обходят».

Оставшись один, Линь Цанхэ отставил пустую пиалу.

«Божественный владыка Сюань Цин... Кем он там приходился Тринадцати — старшим братом или младшим? Эх, столько воды уплыло, совсем память подводит. Может, пойти поглядеть?»

Он уже поднялся с кровати, но тут же передумал и улегся обратно.

«Нет, лучше не нарываться. Сейчас мне нужно быть тише воды, ниже травы. Главное — я уже здесь, а времени впереди предостаточно».

Сюань Ли неторопливо вошел в главный зал. Сюань Цин стоял посреди комнаты, прямой как

натянутая струна.

Окинув его взглядом с ног до головы, Сюань Ли весело усмехнулся:

— Старший брат Сюань Цин! Всего пару дней не виделись, а ты, гляжу, хорошеешь на глазах. Где раздобыл такое роскошное одеяние? Крой просто отменный. Надо бы и мне такое заказать — черный цвет тебе определенно к лицу, придает солидности.

Сюань Цин промолчал, даже бровью не повел.

Сюань Ли всплеснул руками, изображая крайнюю степень восхищения:

— Ох, взгляните только на эти грозные брови вразлет, на этот взор, полный тайны, на благородную горбинку носа! Истинный небожитель, сошедший с картины на зависть простому люду! А эта иссиня-черная грива под цвет летящих шелков, подчеркнутая алым поясом... С ума сойти можно, до чего величественный вид! Одно горе: с такой внешностью — и вечно с кислой миной, будто полыни объелся. Если бы ты хоть изредка улыбался, отбоя бы не было от юных дев из соседних сект, толпами бы за тобой ходили!

Сюань Цин заметно помрачнел.

— О, глядите-ка, полынь пошла двойной крепости! — рассмеялся Сюань Ли.

Сюань Цин лишь молча смерил его ледяным взглядом.

Поняв, что расшевелить этого сухаря шутками не удастся, Сюань Ли вздохнул и перешел к делу:

— Знаю, зачем пришел. Опять драться. Но у меня, в отличие от тебя, времени свободного в обрез, так что обойдешься. Да и вообще, забудь о наших тренировках — отныне у меня куча важных дел на каждый божий день.

— Важных дел? — Сюань Цин нахмурился, снизойдя до вопроса. — С трудом представляю, чем может быть занят мой младший брат, который от безделья обычно мается дурью и слоняется из угла в угол.

Сюань Ли помрачнел.

— Ну и сравнения у тебя! Я же не дворовый пес, чтобы углы обнюхивать да землю рыть. И вообще, ты сам ко мне ходишь как на работу, того и гляди стены разнесешь своими мечами. Я только и успеваю, что обломки разгребать, какое уж тут безделье!

— Когда это я сносил твои стены? — буркнул Сюань Цин. — Говори толком, что за дела?

Сюань Ли посерьезнел.

— Я взял ученика. Как только закончится Великий экзамен бессмертных сект, проведем торжественный обряд.

— Ученика?! Ты?! — Сюань Цин впервые на памяти Сюань Ли дрогнул, явив миру крайнее изумление. — Неужели рак на горе свистнул? Ты решил обзавестись преемником?

«Подумаешь, делов-то. Чего глаза таращить?» — Сюань Ли недовольно поморщился.

— Вот именно. Так что сделай милость, сообщи остальным братьям по ордену. Мальчик станет моим первым преемником, так что обряд должен пройти по всем правилам, со всем почтением.

— А... Хорошо, — ошеломленно пробормотал Сюань Цин и в то же мгновение растворился в воздухе, словно его и не было.

Сюань Ли покачал головой, глядя на опустевшее место. «Разменял четвертую тысячу лет, а солидности никакой. Если тебе действительно суждено унаследовать пост главы клана Наньгун, то дела их плохи...»

Представив, как некогда великий клан под руководством этого твердолобого воителя катится в тартарары, он тяжело вздохнул.

Вернувшись в комнату ученика, Сюань Ли обнаружил лишь пустую постель. Выйдя на крыльцо, он нос к носу столкнулся с дядюшкой Фу.

— Дядюшка Фу, ты Цанхэ не видел? Куда он подевался?

Старик растерянно моргнул:

— Цан... хэ?

Затем, спохватившись, закивал:

— Ах, того мальчонку, которого ты вчера приволок? Так он поел, расспросил, где тут кухня, собрал грязную посуду и унес туда. Прилично времени уже прошло.

Услышав это, Сюань Ли поспешил к пристройке.

Старик озадаченно почесал затылок. «Куда это он так рванул? Неужто паренька и впрямь насильно приволокли, и молодой господин боится, как бы тот с тоски руки на себя не наложил? Или малец решил отомстить и спалить нашу кухню к чертям? Нет, надо идти следом, пока они делов не натворили».

Заглянув на кухню, Сюань Ли замер. Линь Цанхэ, упрямо преодолевая неловкость из-за толстых бинтов на руках, изо всех сил старался отмыть посуду. Пальцы его плохо слушались, тарелки то и дело выскальзывали, но он упрямо тер их ветошью. Глядя на это зрелище, Сюань Ли почувствовал, как щемит сердце. Какое удивительно послушное, скромное дитя! Сам он в его годы о домашней работе и слышать не желал — если за день не расшибал половину фамильного сервиза, родители уже были готовы возносить благодарственные молитвы всем богам.

Сюань Ли шагнул вперед и потянулся к жирному блюду, но Линь Цанхэ ловко увернулся.

«Куда тебе посуду мыть... — мысленно усмехнулся юноша. — В Кровавом царстве тебя к раковине подпускать нельзя было: из десятка тарелок ты стабильно штук пять превращал в осколки».

Вслух же он кротко произнес:

— Вода грязная, учитель, я сам справлюсь.

Сюань Ли лишь мягко отобрал у него мочалку и сам принялся за дело. Движения его оказались на удивление ловкими и выверенными. Линь Цанхэ округлил глаза от изумления.

«То есть в прошлой жизни он надо мной просто издевался, притворяясь безруким?»

Не догадываясь о буре в голове ученика, Сюань Ли весело пояснил:

— Когда я только-только попал в орден, мне до смерти хотелось поскорее освоить сложные боевые массивы. Чтобы задобрить тогдашнего наставника, я из кожи вон лез. Заметив, что старик равнодушен к хорошей еде, я решил поразить его своими кулинарными изысками. Чего только не готовил!

Линь Цанхэ мысленно хмыкнул. «Да уж, твои шедевры мог переварить только Лань И».

Сюань Ли тем временем продолжал, вздыхая:

— Но реальность оказалась сурова. Вместо похвалы меня каждый раз костерили на чем свет стоит. А однажды, когда я принес очередное блюдо, наставник вдруг ласково улыбнулся и совершил поступок... не слишком жестокий, но уязвивший мою гордость до глубины души. Он молча выставил мою стряпню во двор и подозвал собаку. Та подошла, понюхала миску и с

жалобным визгом бросилась наутек. С тех пор я за котел не брался.

Рассказав это, он с улыбкой посмотрел на мальчика.

Этого и следовало ожидать. Чтобы не заставлять учителя смущаться, Линь Цанхэ поспешил перевести тему:

— Зато... у вас отлично получается мыть посуду, учитель. Всё блестит.

Сюань Ли мысленно вздохнул. «Ни тени улыбки на такое признание... Бедный ребенок, точно умом обделен. Нельзя, решительно нельзя его одного отпускать, пропадёт ведь».

Но то, что ученик сам заговорил с ним, его порадовало, и он поспешил поддержать беседу:

— А то как же! — самодовольно заявил он. — Не сочти за хвастовство, но тарелки после моих рук сияют так, что в них смотреться можно. Не веришь? Гляди!

С этими словами он поднял мокрую фарфоровую тарелку на уровень глаз юноши.

Линь Цанхэ послушно взгляделся в глянцевую поверхность. Сквозь капли воды действительно проступал нечеткий силуэт. Справедливости ради, в мокрой посуде отразилось бы лицо любого человека, независимо от чистоты мытья, но спорить юноша не стал.

Наблюдая, как прилежно мальчик разглядывает мокрую глину и согласно кивает, Сюань Ли окончательно утвердился в мысли, что у его подопечного не все дома. В душе шевельнулась искренняя тревога: как же учить столь обделенного разумом сироту?

Знай Линь Цанхэ, какие думы одолевают его наставника, он бы, верно, со стыда сквозь землю провалился. Но сейчас он лишь прилежно подыгрывал, изображая искреннее почтение:

— Неужели у великого учителя есть особый секрет для мытья посуды?

«Какой еще, к бесам, секрет у грязной лохани?» — Сюань Ли помрачнел еще сильнее, но, сохранив снисходительную улыбку, самодовольно изрек:

— Секрета нет. Всё дело в многолетнем опыте и твердости руки...

Договорить он не успел. Раздался звонкий «дзынь!» — тарелка выскользнула из его пальцев, встретила с каменным полом и разлетелась на мелкие осколки.

Сюань Ли застыл, а затем неловко кашлянул:

— Кхм... Ну, видишь ли, руки за много лет отвыкли. Бывает. Дело житейское.

Линь Цанхэ едва сдерживал смех еще на словах об «опыте», но зрелище разбитой посуды окончательно лишило его самообладания. Он прыснул, прикрыв рот ладонью. Он улыбнулся, обнажив очаровательные маленькие клыки, и прищурился, заблестев чисто и радостно, словно лесной родник в лучах осеннего солнца.

«Ни капли не изменился... — подумал он. — Стоит ему взять в руки посуду, как жди беды».

Сюань Ли залюбовался. Впервые с момента их встречи этот угрюмый, замкнутый мальчик улыбался так открыто и беззаботно, как и подобает ребенку его лет. «Ладно, пусть глуповат, зато улыбка славная. Если поднатаскать его в боевых искусствах и укрепить дух, девки за ним бегать будут толпами. Пропасть не должен».

Дядюшка Фу, запыхавшись, добежал до порога и застыл, не смея нарушить воцарившийся покой. Он уже и забыл, когда его молодой господин выглядел таким по-настоящему счастливым.

«То-то же! — победно ухмыльнулся старик в усы, тихонько пятясь назад. — Сколько лет я твердил ему: обзаведись преемником, тоска мигом отступит! Так ведь не слушал старого. Ну ничего, жизнь сама всё по местам расставила».

И, довольный собой, дядюшка Фу отправился восвояси.

После позорного бегства досада грызла Демонического владыку Гуй Иня изнутри.

«Всего один удар! Один жалкий шаг отделял меня от того, чтобы навсегда изничтожить Демонического владыку Лазурных земель! И надо же было так сглупить, промедлить в решающий миг! Но ничего... Главное, Лань И пока слаб и не помнит прошлого. Вот подлечусь немного, вернусь в ту деревню и закончу начатое. Сейчас важнее всего восстановить силы. Обычная человеческая плоть и кровь больше не помогут затянуть эти раны — придется искать тварей покрупнее».

Гуй Инь мрачно нахмурился. Убийство сильных духовных зверей неизбежно оставит след чужой ци в его теле, а значит, о возвращении в орден на время придется забыть.

Приняв решение, он под покровом ночи поднялся на гору Бычьей Головы. Выследив первого попавшегося свирепого зверя, Гуй Инь заживо выпил его духовное ядро. К утру тяжелые раны затянулись. Не теряя ни минуты, он поспешил обратно в деревню Фулянь, к дому Чэнь Юцая, но на месте обнаружил лишь пустоту: Лань И бесследно исчез. Местные шептались, что его забрал сам Божественный владыка Сюань Ли.

Такого поворота событий демон предвидеть не мог. Земля уходила у него из-под ног, а запоздалое раскаяние за проявленную трусость жгло грудь каленым железом.

«Сюань Ли забрал его с собой... Стоит им сойтись поближе, и старая память Лань И пробудится!»

Гуй Иня передернуло от ужаса. Слишком свежи были воспоминания о былом величии Демонического владыки Лазурных земель, и переживать тот кошмар заново он не желал. Враг, на уничтожение которого ушли столетия интриг, не просто восстал из мертвых — судьба-злодейка сама привела его под защиту Сюань Ли!

Злоба душила его.

«Я должен прикончить его до того, как его истинное "я" восстанет из небытия! В открытую напасть на гору Цанъи — чистое самоубийство. Значит, нужно выманить Сюань Ли из его логова. Как же это проверить?.. Хм, ученики Дворца Небесной Оси сейчас как раз проходят испытания на горе Бычьей Головы. А ведь это владения свирепого Цюн Ци. Вдобавок древний хищник Чжу Янь давно точит на него зуб. Что ж, кажется, мне пора навестить Чжу Яня».

Изумрудный челн тысячи сторон встретил его благоуханием редких трав и звонким щебетом невидимых птиц. Здесь, среди первозданной роскоши вечного лета, царил покой. Но стоило Гуй Иню переступить невидимую черту, как воздух содрогнулся от громоподобного голоса:

— Кто дерзнул явиться без приглашения? Говори, зачем пришел.

Гуй Инь почтительно склонил голову и сложил ладони:

— Я прибыл, дабы предложить уважаемому Чжу Яню сделку.

— Вот как?

Шелест ветра принес с собой холод. Перед незванным гостем бесшумно опустился мужчина в белоснежных одеждах. Он, словно высеченный из тончайшего нефрита, обладал суровой, хищной красотой, а во взгляде сквозило ледяное высокомерие.

Окинув пришельца презрительным взглядом, он процедил:

— Жалкий трус, прячущий лицо под маской... С чего ты взял, что имеешь право предлагать мне какие-то сделки?

Гуй Инь тихо рассмеялся:

— Торгуются не лицом, а весомостью предложения, почтенный Чжу Янь. Когда-то Цюн Ци жестоко израненного изгнал вас с горы Бычьей Головы. Вы оказались заперты в Кровавом царстве бесконечности и едва не сгнули там навеки. Неужели в вашем сердце не осталось обиды? С тех пор минуло два тысячелетия, и сейчас, вернувшись, неужто вы не желаете смыть давнее бесчестье кровью врага?

Чжу Янь опасно прищурился, в его глазах вспыхнул багровый огонь:

— Ты ступил на скользкую тропу, незнакомец. Твои речи дают мне полное право оборвать твою никчемную жизнь здесь и сейчас.

«Злится — значит, задето за живое, — мысленно ухмыльнулся Гуй Инь. — А коли так, дело у меня в кармане».

Сбросив маску напускного веселья, он произнес предельно серьезно:

— Но вы не станете этого делать. Ведь сейчас у вас есть редкий шанс наказать обидчика чужими руками. На горе Бычьей Головы как раз проходят испытания ученики Дворца Небесной Оси. Если вы развяжете там битву с Цюн Ци и под шумок прикончите парочку этих молокососов, Божественный владыка Сюань Чжэнь сотрет вашего старого врага в порошок.

Чжу Янь промолчал, обдумывая услышанное. Гуй Инь плавно повел рукой, и на его ладони, покачиваясь, зависла крошечная, размером с ноготь, лодочка.

— Единственная трудность — доставить ваше воинство на гору Бычьей Головы незаметно для чужих глаз. Но этот артефакт решит проблему. Имя ему — Корабль ветра. При активации он способен вместить десятки тысяч преданных вам бойцов, а затем вновь сжаться до этой малости. Если вы согласитесь на мое предложение, сия безделица станет вашей.

В глазах Чжу Яня вспыхнул алчный огонек. Добыча была слишком заманчивой. Независимо от того, как завершится дело на горе Бычьей Головы, подобный артефакт в руках сулил колоссальное преимущество в будущих войнах с другими тварями. Однако бесплатный сыр бывает только в мышеловке, и этот таинственный гость явно преследовал свою корысть.

Сдержав порыв, Чжу Янь хладнокровно прищурился:

— Отдать даром столь редкое сокровище... Твои аппетиты, должно быть, соразмерны его ценности. Говори, чего ты хочешь взамен? По силам ли мне твоя плата?

Гуй Инь с поклоном протянул Корабль ветра на раскрытых ладонях.

Приняв драгоценную безделицу, Чжу Янь коротко бросил:

— Завтра на рассвете, в час Тигра.

— Благодарю за понимание, почтенный, — Гуй Инь отвесил низкий поклон.

— Ступай, — холодно отозвался Чжу Янь. — Мне нужно собрать воинов. Провожать не стану.

Покинув Изумрудный челн, Гуй Инь еле сдерживал ликующий смех. Жернова интриги завертелись. Стоит ученикам Дворца Небесной Оси попасть в беду, и Сюань Чжэнь сломя голову помчится на помощь. Но как заставить Сюань Ли последовать за ним?

До рассвета оставалось совсем немного. На горе Цанъи сейчас все погрузились в глубокий сон. Что ж, пришло время лишить Божественного владыку покоя.

<http://bllate.org/book/18239/1746601>